

ТУРГЕНЕВ И ЖИКИНСКОЕ ДЕЛО

(из архивных находок)

В Центральном Государственном историческом архиве обнаружено «Дело по иску общества деревни Кальны к купчихе Ф. Н. Жижиной о земле».

Материалы этого дела содержат ряд новых сведений, которые дают возможность полнее и глубже осветить то живое, непосредственное участие, с каким великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев относился к судьбам крестьян. Вместе с тем документы этого дела являются наглядным примером наглой и беззастенчивой эксплуатации крестьян кулаками в Тульской губернии после «освобождения».

Деревня Кальна расположена на левом берегу небольшой живописной речки Снежеди недалеко от легендарного Бежина луга и в пяти километрах от усадьбы И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново. Это одна из самых старинных русских деревень. Когда-то она принадлежала предкам Л. Н. Толстого. С начала XIX века перешла во владение И. И. Лутовинова, двоюродного деда И. С. Тургенева по матери, а незадолго до реформы 1861 года Кальна досталась по наследству И. С. Тургеневу.

Из писем писателя и воспоминаний его современников известно, что он тяготился своим положением помещика и всячески способствовал освобождению крестьян в имениях, доставшихся ему от матери. Материалы обнаруженного дела дают этому документальное подтверждение.

Свидетельством этому является обнаруженная в «Деле» и «Уставная грамота для сельского общества деревни Кальны», которая определяла условия освобождения крестьян. Из нее видно, что каленские крестьяне в 1862 году получили от Тургенева максимальный земельный надел, т. е. по три и более десятины удобной пахотной земли на душу. Кроме того, при последовавшем затем выкупе этой земли Тургенев уступил им пятую часть выкупной стоимости ее, подарил усадьбы с огородами, садами, конопляниками и покосами, что составило не менее десятины земли на семью.

Ту часть, которая, согласно закону о реформе, оказалась отрезанной от крестьянских земель, он предложил им в аренду, а затем способствовал приобретению ее крестьянами в собственность.

Таким образом, крестьяне деревни Кальны одними из первых в России после реформы 1861 года стали самостоятельно вести хозяйство. Их положение выгодно отличалось от состояния крестьян, ранее принадлежавших соседним помещикам.

Когда в конце XIX века в деревнях центральных губерний России вспыхнул голод, Лев Николаевич Толстой с целью организации в деревнях бесплатных столовых для голодающих крестьян побывал и в этих местах.

Подробное свидетельство о состоянии крестьянских хозяйств в деревнях, принадлежавших ранее И. С. Тургеневу, было дано им в статье «Голод или не голод?» В ней он писал: «Первая деревня, в которую я приехал, было знакомое мне Спасское, принадлежавшее ранее И. С. Тургеневу. Расспросив старосту и стариков, я убедился, что у всех дворов были коровы, лошади, овцы, был картофель и не было разоренных домов...»

Главный объем вновь найденных материалов занимает тяжба каленских крестьян с семейством богатого кулака Михаила Жижина. В 1862 году управляющим Тургенева, который имел доверенность от писателя на подобного рода сделки, был заключен контракт сроком на восемь лет на аренду мельницы в деревне Кальне с Иваном Жижиним. Фактически же на этой мельнице и прилегающей к ней земле хозяйничал брат его «Михаил Петров Жижин», который и стал главным героем так называемого «жижинского дела», пережившего самого Тургенева. Михаил Жижин еще до окончания арендного контракта Ивана Жижина построил на мельничной плотине кабак. Зная, что земля эта принадлежит Тургеневу, крестьяне разнесли по бревнам строение кабака.

Как показывают остальные материалы, и в дальнейшем крестьяне Кальны «каждое поползновение Жижина на захваченной им земле оспаривали, а не смотрели равнодушно на этот захват».

В 1870 году Михаил Жижин купил мельницу и 55 десятин 132 сажени земли на правом берегу речки Снежеди в деревне Кальне через управляющего Тургенева, став непосредственным соседом крестьян каленского общества по земле.

В дополнение к купленной земле он захватил принадлежавшие крестьянам острова, которые образовала Снежедь своими рукавами. На этих островах крестьяне издавна сеяли полосками хлеб и

сажали картофель. Жикин нанял мужиков из других деревень, окопал захваченную землю канавою, уничтожив дорогу на один из островов, и крестьян туда не пускал.

Воспользовавшись приездом И. С. Тургенева в Спасское - Лутовиново, каленские крестьяне обратились к нему с просьбой о заступничестве.

Возмущенный наглостью и мошенничеством Жикина и желая, чтобы дело крестьян получило скорейшее и справедливое завершение, Тургенев отправил с нарочным письмо на имя тульского губернатора с изложением подробностей дела, приложением подлинного и отобранного у Жикина планов и просьбой о скорейшем его разрешении.

Потерпев неудачу, Жикин не успокоился. Не желая расстаться с куском земли, в который вцепился намертво, он стал искать новые способы завладеть захваченной землей. Так 20 декабря 1877 года появилась купчая на продажу мельницы и земли в деревне Кальне и в даче Жерловой его жене «купчихе Федосье Жикиной».

Совершив эту сделку, он посчитал себя свободным от ответственности за незаконный захват земли и продолжал пользоваться ею.

Шли годы. Жикины всеми силами и средствами запутывали следствие. По тогдашним земельным законам достаточно было прохозяйничать на земле не менее десяти лет, и тогда она механически становилась собственностью пользователя. Они подкупали свидетелей, давали взятки мелким чиновникам, и дело затянулось надолго.

Очевидно, Жикины оперативнее Тургенева действовали в той обстановке, так как неизвестно, на каких основаниях решением тульского окружного суда от 27 ноября 1881 года обществу крестьян деревни Кальны в «иске о признании за ними права собственности на четыре десятины луговой земли, находящейся в завладении у купчихи Жикиной», было отказано.

Впоследствии И. С. Тургенев рассказывал, что именно тогда у него возник замысел рассказа под названием «Всемогущий Жикин», в котором он хотел показать новый тип крестьянина-кулака, наглого и лживого хищника, рассказать о тех событиях, участником которых он оказался.

Желая добиться справедливости, убедившись, что крестьяне бессильны перед махинациями Жикина, Тургенев уже от собственного имени приглашает для ведения дела одного из лучших адвокатов того времени, опытного специалиста по наиболее сложным и запутанным делам, дворянина, коллежского секретаря Николая Петровича Черносвитова и берет на себя все расходы по защите прав крестьян.

Собрав необходимые доказательства справедливости крестьянского иска и явного мошенничества Жикиных, Черносвитов сумел добиться решения о возвращении крестьянам незаконно захваченной земли.

Вероятно, немалую роль в окончательном решении дела сыграла представленная Черносвитовым суду телеграмма от И. С. Тургенева из-за границы о том, что Тургенев готов выступить свидетелем по делу в пользу каленских крестьян.

28 сентября 1882 года Московская судебная палата постановила: «Отменить решение окружного суда, признать за обществом крестьян деревни Кальны Чернского уезда право собственности на участок луговой земли в количестве четырех десятин, или сколько таковой окажется в границах по правую сторону плотины, идя по ней от деревни Кальны до реки Снежеди, т. е. в тех границах, которые означены на плане 1862 года».

Главную причину своей неудачи Жикины видели в заступничестве за крестьян И. С. Тургенева. Когда до них стали доходить слухи, что он смертельно болен, они, так и не смирившись с этим поражением, подобрали доводы, чтобы обжаловать решение Московской судебной палаты в высшей судебной инстанции - правительствующем сенате, где решение по делу также надолго затянулось.

Но к этому времени оно успело принять слишком широкую огласку, видимо, поэтому 2 сентября следующего, 1884 года, т. е. спустя ровно год после кончины писателя, состоялось решение правительствующего сената об оставлении жалобы Жикиных без последствий.

Имя Жикина давно забыто. Но и теперь местные крестьяне из поколения в поколение передают рассказы о том, что когда-то Иван Сергеевич Тургенев вступился за землю их предков и помог им победить кулака.

Л. ИВАНОВА,
старший научный сотрудник заповедника «Спасское-Лутовиново».